

Жемчужина Акун

Тени чужих грехов

Жемчужина Акун

Тени чужих грехов

«Автор»

2026

Акун Ж.

Тени чужих грехов / Ж. Акун — «Автор», 2026

Поселиться в доме с дурной славой — это вызов. Но для Эммы старинный особняк на окраине города становится не просто новым жильём, а зеркалом её собственных страхов. Сам дом пугающе напоминает мрачный, полный зловещих секретов особняк из страшных сказок вроде «Коралины в Стране Кошмаров»: скрипучие половицы, давящие стены и ощущение, что за тобой постоянно кто-то следит из темноты. Десятилетия назад здесь обитала Жозефина — женщина, которая продала душу за иллюзию красоты и всеобщего поклонения, превратив чужие жизни в руины. Теперь её неупокоенная тень преследует каждого нового жильца, цепляясь за чужие комплексы и неуверенность. Вместе с верным другом Эдвардом, рассудительной Стеллой и скептиком Алексом Эмма начинает опасное расследование, которое стирает грань между мистикой и человеческой психологией. Чтобы выжить и разорвать вековой круг проклятия, героям предстоит не только вскрыть тайники прошлого, но и искупить чужие грехи добром.

© Акун Ж., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Г	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Жемчужина Акун

Тени чужих грехов

Глава 1

Будильник прозвенел в семь утра, но Эмма уже полчаса лежала с открытыми глазами, глядя в серый потолок съемной квартиры.

Первым делом, как по ритуалу, она подошла к зеркалу в прихожей. Провела пальцем под глазами — синяки от недосыпа казались еще чернее. Вздохнула, одернув растянутый свитер. «Ну почему нос такой широкий? Почему кожа вечно бледная, как у утопленницы? — привычно заныло внутри. — Вокруг все девчонки — яркие, ухоженные, уверенные, идут с высоко поднятой головой. А я... серая моль, на которую даже ветер лишний раз подуть боится». Эта вечная внутренняя жвачка из комплексов и самоедства отнимала столько сил, будто она уже разгрузила вагоны, хотя день еще даже не начинался.

На кухне телефон на столе завибрировал раз, второй, третий. Экран вспыхивал тревожными сообщениями и пропущенными. Банк. Снова банк. Третьего дня списали последние копейки с карты, а впереди маячил платеж по кредиту, который она взяла, чтобы перекрыть старый микрозаем.

В офисе начался привычный ад. Эмма сидела за своим столом в углу open-space, чувствуя, как гудит голова от чужих голосов, стука клавиатур и звона принтера.

— Эмма! — над ухом вырос начальник, покрасневший и злой. — Где отчет по второй закупке? Ты опять всё перепутала! Из-за твоей невнимательности клиент срывает сделку! Ты вообще соображаешь, что делаешь, или только хлопаешь глазами?

— Я... я всё проверю, извините, просто база зависла... — пролепетала она, чувствуя, как краска заливает щеки. Хотелось провалиться сквозь землю. Руки дрожали над клавиатурой, а в груди застрял тяжелый, горячий ком.

Телефон в кармане снова коротко вибрировал — банк напоминал о просрочке. Работа валилась из рук, долги душили, а съемная квартира забирала последние деньги, не оставляя надежды даже на нормальную еду, не говоря уже о какой-то одежде или уверенности в себе. Жизнь казалась тупиком, затянутым липкой паутиной.

Именно в этот момент, уставшая, задерганная, сбежавшая от очередной порции криков шефа в туалет, Эмма уткнулась в телефон и открыла сайт объявлений. Просто листая ленту от безысходности, она наткнулась на странное, выбивающееся из общего ряда предложение.

«Продается часть старинного особняка. Большой дом, разделенный на четыре независимые секции. Историческое здание с атмосферой готики».

На фото был мрачный, но величественный дом с высокими стрельчатыми окнами, обвитый засыхающим плющом — точь-в-точь декорации к страшной и притягательного мультфильма вроде той самой «Коралины в стране кошмаров». Продавал его молодой парень — пометкой было указано, что дом достался по наследству после смерти бабушки. Цена была подозрительно низкой. Но главное — владелец предлагал редкие в наше время условия: беспроцентную рассрочку прямо от собственника, небольшими частями на долгие годы.

Эмма замерла, глядя на экран.

В голове сразу зазвучал голос здравого смысла: *«Дура? Какой еще замок? Тут точно есть какой-то подвох. Может, стены рушатся, или с документами беда, или там призраки водятся».*

Но тут же другая мысль обожгла изнутри: платить за это странное жилье будет даже дешевле, чем отдавать деньги жадному хозяину за убогую съемную «однушку». И самое главное — это будет *ее* собственный угол. Крепость, где никто не сможет выгнать ее на улицу.

Пальцы сами дрогнули, и Эмма нажала кнопку «Написать продавцу». Сообщение улетело удивительно быстро — уже через полчаса пришел ответ, и они договорились о встрече у ворот особняка в тот же вечер, сразу после работы.

Когда Эмма подходила к дому, солнце уже садилось, окрашивая небо в багровые и свинцовые тона. Издалека особняк казался еще более мрачным, но от этой готической хмурости веяло какой-то странной, завораживающей красотой. Высокие стрельчатые окна, тяжелая дубовая дверь с кованым кольцом, обвитые пожухлым плющом стены — все это выглядело декорацией к викторианскому роману.

У входа ее ждал парень — молодой, худощавый, с бледным лицом и цепким, но каким-то отрешенным взглядом. Он представился Алексом.

Внутри дом потрясал воображение. Просторный холл с высокими потолками, темные деревянные панели на стенах, массивная лестница с резными перилами. Все здесь было пропитано стариной: тяжелые кресла с бархатной обивкой, старинные напольные часы, которые, казалось, остановили время, комоды с потускневшими латунными ручками. Ощущение было такое, будто они находятся в настоящем замке какой-нибудь королевы. При этом все коммуникации работали, мебель выглядела крепкой, а воздух пах сухим деревом, пылью и старыми страницами книг — дом был полностью пригоден для жизни.

— Бабушка коллекционировала антиквариат, все остается новому владельцу, — равнодушно бросил Алекс, проводя ее по комнатам.

Эмма замороженно оглядывалась, но чем дольше они разговаривали, тем сильнее росло странное чувство.

— Послушай, Алекс, я не понимаю, — Эмма остановилась посреди просторной гостиной, проводя пальцем по полированной поверхности старинного дубового комода. — Такой дом. Огромный, с историей, с антиквариатом, который стоит целое состояние. И ты отдаешь его почти даром? Да еще и в рассрочку на таких мягких условиях, что любой банк посмеялся бы. В чем подвох? Здесь стены трещат по швам? Или за ним тянутся какие-то жуткие долги?

Алекс стоял у высокого стрельчатого окна, заложив руки в карманы пальто, и смотрел на сгущающиеся сумерки во дворе. На секунду его плечи напряглись, а пальцы сжались в кулаки, но он тут же неестественно расслабился и повернулся к ней с дежурной, слишком ровной улыбкой.

— Никаких долгов, Эмма, чистая юридическая история, — слишком бодро отозвался он, избегая смотреть ей в глаза. — Просто... семейные обстоятельства. Деньги нужны здесь и сейчас, понимаешь? Изолироваться от прошлого. Бабушка любила это место, а для меня это чемодан без ручки. Хочу закрыть вопрос и уехать из страны. Никакой мистики, честное слово.

— Но так не бывает, — недоверчиво покачала головой Эмма. — Люди не разбрасываются наследством за бесценок. Ты что-то недоговариваешь.

— Послушай, если тебе не нравится — мы можем не продолжать этот разговор, — в его голосе прорезалась фальшивая раздражительность, за которой отчетливо прятался липкий страх. Он явно панически боялся, что она сейчас развернется и уйдет. — Предложение уникальное, другого такого не будет. Бери пока дают, пока я не передумал.

Эмма растерянно замолчала. — Я... я подумаю, — сглотнув, произнесла она, хотя сердце колотилось отчаянно. Ей безумно хотелось забрать этот дом, но что-то в Алексе пугало.

А на следующий день реальность ударила по ней со страшной силой. Сначала на дороге прямо посреди утренней пробки заглохла старенькая машина, которую она чудом держала на ходу. Эвакуатор, автосервис, вердикт мастера — ремонт обойдется в круглую сумму. Не успела она оправиться от этого шока, как на работу заявились коллекторы по микрозаймам — при-

шлось отдать им почти все оставшиеся на карте деньги, чтобы они не устроили скандал прямо перед коллегами.

К вечеру выяснилось главное: за аренду нынешней квартиры платить стало буквально нечем. Едва Эмма переступила порог своей съемной «однушки», как на нее налетела хозяйка — дородная женщина с перекошенным от злости лицом, в руках которой уже красовался пакет с вещами.

— Всё, с меня хватит! — закричала она, перекрывая шум. — Ты мне всю душу вымотала своими отговорками! Где плата за этот месяц?

— Мисс Кесси, подождите, пожалуйста, всего пару дней! — отчаянно затараторила Эмма, прижимая к груди сумку и чувствуя, как от стыда и безысходности к горлу подкатывает ком. — Меня на работе задержали с выплатой премии, и машина сломалась, пришлось отдать все подчистую за ремонт... Я честно всё отдам!

— Неделю назад ты пела ту же песню! — Хозяйка Кесси грубо швырнула пакет прямо на пол в прихожей, отчего молния на нем разошлась. — Машина у нее сломалась! А я должна твои проблемы за свой счет решать? Коммуналка растет, цены скачут, а я буду тут благотворительность устраивать для нищих неудачниц, которые даже за квартиру заплатить не в состоянии?

— Я не нищая... — тихо и жалко выдохнула Эмма, чувствуя, как щеки заливают жгучая краска. Перед глазами всё расплывалось от подступающих слез.

— Да на себя в зеркало посмотри! — безжалостно бросила хозяйка, ткнув пальцем в сторону ванной. — Забитая, серая, за душой ни гроша, вечно трясешься вся! Хватит с меня жалости. Либо деньги на бочку прямо сейчас, либо собирай свои манатки и вали на все четыре стороны. Я уже новых жильцов нашла, нормальных людей!

Хозяйка Кесси с грохотом захлопнула дверь так сильно, что со стены осыпалась крошечная полоска обоев.

Эмма осталась стоять на коврикe в темном коридоре. Вокруг валялись ее вещи. Телефон в кармане тихо звякнул, напоминая о новом пропущенном платеже. Больше у нее не было ни дома, ни денег, ни иллюзий. Руки дрожали так сильно, что экран телефона едва получалось разглядеть. Набрав дрожащим пальцем сообщение Алексу, она зажмурилась и нажала «Отправить»: *«Я согласна. Когда оформляем сделку?»*

Глава 2

Стелла, ну признайся, вселенная — это просто злая тётка с бесконечным запасом попкорна, которая наблюдает, как я лечу носом в асфальт, и громко ржёт! — Эмма трагически вздохнула, отпивая капучино в кафе, и закинула ногу на ногу. — Всем нормальным людям достаются нормальные квартиры, мужья, карьера, а мне — паничка, долги, выселение и шнобель картошкой, с которым даже в приличные вампиры не возьмут. Я ходячее недоразумение.

Стелла закатила глаза, звонко стукнув чашкой о блюдце, и легонько щелкнула подругу по лбу.

— Ой, прекрати этот парад самобичевания, а то у меня от твоих страданий кофе кислит, — фыркнула она, скрестив руки на груди. — Ты у нас не неудачница, ты просто мастер спорта по накручиванию себя. Королевой драмы бы работала — миллиардершей стала. Давай ближе к делу: ты чего такая дерганая с самого утра?

— Короче... мне нужно занять денег, — Эмма ссутулилась и виновато заглянула подружке в глаза. — Срочно. На первый взнос за жилье. Я нашла вариант, понимаешь? Тот самый особняк на окраине. Если я не оформлю его прямо сейчас, я реально окажусь под мостом с коробками. Стел, выручай, честно верну с каждой получки, зуб даю!

Стелла на секунду замерла, оценивающе глядя на подругу, потом тяжело вздохнула, полезла в сумочку за телефоном и пробормотала:

— Ладно, черт с тобой, финансовый ты наш гений. Лови перевод. Но если там окажутся призраки или маньяки, делить камеру на двоих я не буду.

Сделка пролетела как в тумане. Оставив за спиной шуршание бумаг и быстро смывшегося Алекса, Эмма наконец оказалась в своей новой секции готического особняка. Оглядев просторную спальню, она подошла к массивному старинному шифоньеру из темного дерева. Резные дверцы пахло лаком, пылью и старыми духами. Эмма со скрипом распахнула створку, аккуратно складывая на полку свои скромные пожитки.

Внезапно она замерла, нахмурившись. Что-то здесь резало глаз. Снаружи шкаф казался внушительным, массивным колоссом, но когда она заглянула внутрь, глубина показалась странно куцей, а пропорции — какими-то обманчивыми, словно геометрия пространства слегка съехала. *«Странно, будто внутри он раза в два меньше, чем снаружи, — подумала она, пожав плечами. — Наверное, из-за толстых стен. Не до жиру».* Закрыв дверцу, она вышла в просторный коридор.

Выход из секций вел на общую площадку, откуда массивные каменные ступени уходили наверх, а другая лестница — вниз, в мрачный, полутемный цокольный этаж. Всё это до боли напоминало кадры из ее любимого мультлика.

Эмма остановилась на ступеньках и усмехнулась сама себе, мысленно ведя внутренний диалог:

«Серьезно? Этот дом — вылитая декорация к «Коралине в Стране Кошмаров». Только не хватает иголок вместо глаз. Интересно, а где тут маленькая дверца за обоями? Может, стоит поискать? Пролезешь туда — а с другой стороны у тебя идеальная жизнь, любящая и понимающая мама, нормальная внешность, счета закрыты, а на работе носят на руках. Черт, заманчиво. Главное, чтобы вместо другой мамы с пуговицами вместо глаз не обнаружилась какая-нибудь местная бабайка».

Страхнув с себя наваждение, она решила, что хорошей хозяйке положено познакомиться с соседями. На кухне закипела бурная деятельность, но из-за старой духовки первая партия кексиков моментально превратилась в угольки.

— Чёрт, да что ж это такое! — выругалась Эмма, вытаскивая противень под едким дымом. — Кто вообще украл мою удачу еще при рождении, оптом и без права возврата?!

Аккуратно обрезав ножом подгоревшие бока уцелевшей половины, она оставила неудачные ошметки себе на ужин («сожру сама с горькими слезами»), Эмма аккуратно разложила оставшуюся целой выпечку по трем плетеным корзинкам, которые нашла на кухне — так гостинцы выглядели куда уютнее.

Первой дверью оказалась та, что вела по лестнице наверх. Эмма постучала, и за порогом послышались шаги. Дверь открыл пожилой мужчина с заспанными глазами и явным амбре перегара, но взгляд у него был на удивление добрым.

— Здравствуйте, я ваша новая соседка, решила познакомиться и угостить домашней выпечкой, — с улыбкой протянула она корзинку.

Дедушка расплылся в беззубой улыбке, принимая угощение. — Ой, спаси Христос, соседка. Проходи, если хочешь... Эх, люблю сладкое. Жены-то давно нет, умерла родимая. Сын со своей семьей в городе живет, работает с утра до ночи, приезжает по праздникам только, редко навещает старика. Вот и спиваешься потихоньку от тоски. Заглядывай ко мне, поболтаем.

Эмма сочувственно кивнула, пожелав ему доброго вечера, и направилась дальше.

Следующая дверь принадлежала соседке, которая славилась на весь коридор своим скверным характером. Едва Эмма постучала, за дверью раздался истошный детский плач и злой окрик: «А ну заткнитесь оба, чертенята!» Дверь распахнулась, и на пороге появилась взмыленная, раздраженная женщина с тугим хвостом на голове. Не успела Эмма и слова сказать, как та перебила ее резким, прокуреным голосом: — Чего тебе? Кексы? Давай сюда свою корзинку. Всё, познакомились, будешь знать, кто соседка. Не до тебя тут! — и дверь захлопнулась прямо перед носом.

Эмма только тяжело вздохнула и покачала головой: — Отлично познакомились. Один — пьяница одинокий, другая — истеричка конченная. Прекрасный райончик.

Осталась последняя дверь в самом дальнем крыле. Эмма глубоко вздохнула, натянула вежливую улыбку и постучала.

Дверь отворила престарелая женщина. Ей на вид было не меньше восьмидесяти семи лет, и сидела она в инвалидной коляске. Когда Эмма увидела, что одна сторона ее лица и шеи безобразно стянута глубоким шрамом от старого ожога, она на секунду замерла от шока, судорожно сглотнув. Но тут же взяла себя в руки, не показывая и вида, широко улыбнулась и протянула последнюю плетеную корзинку: — Здравствуйте! Я ваша новая соседка, Эмма. Решила заглянуть и угостить домашней выпечкой.

Старуха внимательно оглядела ее своими выцветшими, но очень умными глазами, а затем мягко улыбнулась уголками рта. — Здравствуй, добрая душа. Какая ты вежливая. А знаешь что, деточка, не стой на пороге, заходи-ка на чай, раз уж принесла такую красоту.

Эмма смущенно вошла в дом и огляделась. Несмотря на инвалидность хозяйки, внутри было удивительно чисто, уютно и по-домашнему тепло: пахло сушеными травами, свежим заварным чаем и старыми книгами. Бабушка рассказала, что живет одна — замуж так в свое время и не вышла, детей своих не было. Зато жизнь не казалась пустой: ее регулярно навещала младшая сестра со своими детьми и внуками, которые наполняли дом шумом и смехом.

Они сели за небольшой деревянный стол. За чаем Эмма вкратце рассказала о себе: мол, работает в офисе, целыми днями крутится как белка в колесе, вот решила переехать в этот странный старинный замок ради дешевой рассрочки.

Пожилая женщина долго мешала ложечкой сахар в чашке, а потом подняла на нее странный, полный тихой тревоги взгляд. — Эх, деточка... Лучше бы ты сюда не приезжала, честное слово, — тихо проговорила она. — Заметила я одну страшную вещь: здесь почему-то всегда происходят странные, недобрые дела именно с молодыми и красивыми девушками. А ты ведь вон какая красотка, личико милое, глаз не оторвать.

Эма от неожиданности поперхнулась чаем и густо покраснела. Комплексы тут же взяли свое, и она замахала руками, искренне возмущаясь: — Ой, да какое там «красотка»! Вы что! — затараторила она, ссутулившись и нервно теребя край кофты. — Да у меня вся жизнь — сплошной коту под хвост! Я же самая обычная серая мышь, неудачница.

-

Не будь так строга к себе дорогая
, все при тебе,
красивая и видно умная

-

улыбаясь сказала соседка глядя ей в глаза

-

А насчет дома забудь

,

может мне все так кажется
, стара я уже девочка,-
сказала бабушка

.

— Да бросьте, какие тут тайны, мне аж любопытно стало! — Эмма подалась вперед, нервно теребя чашку в руках. — Расскажите, что за странности? В призраков я, конечно, не верю, но после моей работы и кредитов меня уже мало чем испугаешь.

Старуха невесело усмехнулась, отпивая чай, и покачала головой: — Да пустяки, милая. Старость не радость, вечно мне чудится всякое, мерещится... Не бери в голову.

— Ну нет, раз начали, рассказывайте, — настаивала Эмма, поддавшись азарту. — Мне правда интересно. Я всякое слышала.

Пожилая соседка вздохнула, словно решаясь на тяжелый разговор, и понизила голос до шепота: — Ладно, раз уж ты здесь... После того как прежняя хозяйка, бабушка Алекса, умерла, он какое-то время жил здесь сам. А потом стал приводить девушек. Первая пожила немного, а потом посреди ночи с диким криком выбежала из дома в одной сорочке, убежала на дорогу. Был скандал, полиция приезжала, Алекс ее искал везде. Девушка та чуть рассудком не тронулась, после этого с ним рассталась навсегда.

Эмма молча слушала, слегка нахмурившись.

— Потом появилась вторая, — продолжила старуха, перебирая пальцами край пледа. — Как только они начали здесь обустраиваться, началось то же самое. Крики по ночам, будто кто-то чужой не дает им прохода. Девушка жаловалась, что ей здесь не рады. В общем, через пару недель она собрала вещи и сбежала от него без оглядки. А с третьей... всё зашло еще дальше. Алекс влюбился по уши, они даже поженились. И она тоже заходила ко мне, жаловалась на жуткие вещи. Говорила, что выбрасывает старые ненужные вещи бабушки, а на утро они снова лежат на своих местах, будто издеваются. И что всё время преследует липкое чувство, будто за ней кто-то смотрит из темных углов. А по ночам кто-то настойчиво будит ее и шепчет прямо в ухо: «Спаси меня».

Старуха тяжело вздохнула и подытожила: — В общем, натерпелась она страху. И как только Алекс смог накопить, они быстренько купили нормальную квартиру в другом районе и съехали отсюда раз и навсегда. А теперь вот этот дом он решил сбыть с рук по дешевке тебе.

Эмма сначала замерла, ошеломленная услышанным, а потом внутри нее вскипела злая, упрямая волна. Вся ее закомплексованность на секунду испарилась, уступив место ярости.

— Ах вот оно в чем подвох! — возмущенно выдохнула она, сжав кулаки. — Значит, избавиться от проблем решил за счет наивной дурочки! Ну уж нет. Знаете что? Пусть Алекс не надеется. Меня какими-то призраками или дешевыми фокусами не испугаешь. Моя жизнь и так на самом дне, хуже уже некуда. Если в этом доме кто-то попытается выселить меня или

указывать, что делать — я сама кому хочешь нервы потреплю! Этот угол мне стоил столько крови, нервов и долгов, что я хрен кому его отдам. Я этого призрака или кто там у них хозяйничает сама отсюда вымету метлой, еще и плату за аренду потребую!

Старуха от такого заявления неожиданно звонко и искренне рассмеялась, а за ней улыбнулась и Эмма. Напряжение в комнате немного спало, и они еще немного пошутили над боевым настроением новой соседки.

Попрощавшись с гостеприимной бабушкой и пожелав ей спокойной ночи, Эмма вышла из ее дома и направилась к себе, чувствуя, как внутри вместо страха поселилось странное, дерзкое предвкушение. Вернувшись в свою секцию, Эмма шутливо и громко бросила в пустоту коридора, задорно уперев руки в боки:

— Эй, кто бы ты ни был в этом древнем шкафу или под полом! Даже не думай меня выселять, ясно? Я за этот угол кровные отдала и в такие долги залезла, что сама любого призрака со свету сживу!

Вечер прошел на удивление тихо. Никаких шорохов, стуков или жутких голосов. Успокоив нервы порцией тех самых неудачных, подгоревших с краев кексиков, Эмма занялась подготовкой к завтрашнему дню. Поскольку машина стояла в автосервисе, добираться до офиса придется на общественном транспорте. Понимая, что дорога займет намного больше времени, она перевела будильник ровно на час раньше обычного, тщательно продумала маршрут с пересадкой на метро и наконец легла спать.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.